

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят восьмой год

7060-е заседание

Пятница, 15 ноября 2013 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Лю Цзеи (Китай)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Азербайджан	г-н Мехдиев
Франция	г-н Аро
Гватемала	г-н Росенталь
Люксембург	г-жа Лукас
Марокко	г-н Лаасель
Пакистан	г-н Масуд Хан
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Чуркин
Руанда	г-н Гасана
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр

Повестка дня

Мир и безопасность в Африке

Идентичные письма Постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 21 октября 2013 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2013/624)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Мир и безопасность в Африке

Идентичные письма Постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 21 октября 2013 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности (S/2013/624)

Председатель (*говорит по-китайски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Бурунди, Габона, Ганы, Эфиопии, Кении, Мавритании, Маврикия, Намибии, Сенегала и Уганды.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2013/660, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Азербайджаном, Бурунди, Эфиопией, Габоном, Ганой, Кенией, Мавританией, Маврикием, Марокко, Намибией, Руандой, Сенегалом, Того и Угандой.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2013/624, в котором содержатся идентичные письма Постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций от 21 октября 2013 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю данный проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Азербайджан, Китай, Марокко, Пакистан, Российская Федерация, Руанда, Того

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Аргентина, Австралия, Франция, Гватемала, Люксембург, Республика Корея, Соединенное

Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Председатель (*говорит по-китайски*): За проект резолюции подано семь голосов при восьми воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Данный проект резолюции не принимается, поскольку не набрал необходимого числа голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые изъявили желание выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Только что завершившееся голосование вызывает у нас чувство глубокого разочарования, и я хотел бы разъяснить причины, по которым мы воздержались при голосовании, что само по себе является источником огорчения для нас.

Для этого есть целый ряд причин. Во-первых, наша делегация посвятила время и усилия тому, чтобы обеспечить более конструктивное взаимодействие между Международным уголовным судом и Советом Безопасности. Мы считали, что оба эти органа — один юридический, другой политический — являются многосторонними и что их объединяет поставленная задача: предотвращение конфликтов, борьба с безнаказанностью и привлечение к ответственности лиц, виновных в массовых жестоких расправах. Проект текста, который был поставлен сегодня на голосование, не способствует такому конструктивному взаимодействию. Скорее, он воздвигает барьер недоверия между этими двумя органами, что пагубно как для них, так и для сообщества наций в целом.

Во-вторых, представление некоторыми странами на рассмотрение Совета проекта резолюции, при полном понимании того, что он не будет принят, противоречит нашей задаче — содействовать достижению консенсуса и единства в Совете. В данном случае был достигнут как раз обратный эффект. Голосование продемонстрировало наличие раскола в Совете, когда для этого не было ни оправдания, ни необходимости.

В-третьих, и именно по этой причине, наши действия сегодня утром привели лишь к тому, что проиграли все. Ни одна страна или группа стран не выиграла; все мы что-то потеряли. По нашему мнению, голосование нанесло ущерб Африканскому союзу, предложение которого было отвергнуто;

нанесло оно ущерб и Международному уголовному суду, чья надежда на достижение универсального членства поставлена под угрозу; а также Совету Безопасности, между членами которого, как я отметил, проявились разногласия. Оно негативно сказалось на всех нас.

В-четвертых, значительный прогресс, достигнутый недавно в обеспечении подлинно плодотворного сотрудничества между Советом Безопасности и Африканским союзом, оказался под угрозой, причем ни одна из сторон не стремилась к подобному результату. Ущерб не является необратимым, но проявилось явное отсутствие взаимопонимания, и ни одной из сторон не удалось предотвратить этот вызывающий сожаление результат, который можно было предвидеть.

В-пятых, что, возможно, самое главное: стремление к миру и безопасности, с одной стороны, и справедливости — с другой стороны, часто порождает дилеммы в краткосрочной перспективе. Мы все можем согласиться с тем, что эти концепции «идут рука об руку», поскольку для мира необходимо правосудие, а оно может быть обеспечено лишь в условиях мира. Но иногда мы приносим в жертву правосудие во имя достижения мира, и «пороговый уровень» для решения этой дилеммы является различным в каждой из наших стран. Мы понимаем причины, выдвинутые с самыми лучшими намерениями этими странами, которые ссылаются на статью 16 Римского статута применительно к ситуации, которая является предметом данного проекта резолюции, и мы надеемся, что эти страны также поймут, почему некоторые из нас не согласны с их аргументами.

Это подводит меня к моему последнему замечанию. Здесь утверждалось, что если не проголосовать за данный проект резолюции, это будет своего рода проявлением негативного отношения к Африканскому союзу и его государствам-членам. Моя делегация категорически отвергает такое предположение. В свете позиции нашего государства мы искренне считаем это оскорбительным с учетом нашей давней и неоднократно подтвержденной на многочисленных форумах солидарности со всеми братскими развивающимися странами, а также с учетом развертывания в некоторых странах Африки гватемальских военных наблюдателей и военнослужащих. Нашу принципиальную позицию по данной резолюции не следует ни в коем случае

воспринимать как проявление презрения к тем, кто ее предложил.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Люксембург является как государством — участником Римского статута, которое решительно поддерживает Международный уголовный суд (МУС) с момента его создания, так и давним партнером Африки. Мы признаем и уважаем приверженность Африки борьбе с безнаказанностью, о чем свидетельствует тот факт, что сегодня 34 африканских государства являются участниками Римского статута Международного уголовного суда.

Две недели назад члены Совета Безопасности встретились с Контактной группой Африканского союза для обсуждения его просьбы об отсрочке разбирательства в отношении президента и вице-президента Кении. Этот диалог давал Совету важную возможность узнать об обеспокоенности Африканского союза и Кении, государства — участника Римского статута. Очень серьезно воспринимая эту обеспокоенность, мы заявили тогда, что готовы искать решение в интересах всех соответствующих сторон. Мы и сейчас подтверждаем эту позицию.

К сожалению, у нас не было возможности поступить подобным образом. Хотя разногласия в Совете Безопасности сохранялись, было проведено голосование. Мы не поддержали проект резолюции с обращенной к Международному уголовному суду просьбой приостановить расследование и уголовное преследование в отношении президента Кении и вице-президента Руто на период в 12 месяцев в соответствии со статьей 16 Римского статута. Для этого были две причины. Во-первых, применение статьи 16 не является необходимым, поскольку есть и другие ресурсы, обеспечивающие учет озабоченности Кении и Африканского союза. Во-вторых, по нашему мнению, статья 16 не применима в данном случае.

Во-первых, действительно, есть другие средства для удовлетворения законного желания Кении, чтобы ее избранные руководители имели возможность заниматься делами своей страны, несмотря на судебное преследование, начатое против них Международным уголовным судом.

Первый доступный метод — сотрудничество с Судом. По просьбе группы защиты президента Кении Суд 31 октября постановил отложить

на три месяца начало процесса над президентом. Кроме того, Суд уже принял необходимые меры по организации двух процессов таким образом, чтобы президент или вице-президент могли в полной мере заниматься делами Кении. В настоящее время другие ходатайства защиты ожидают решения Суда. Это показывает, что МУС учитывает озабоченность руководителей Кении.

Второй путь — обращение к Ассамблее государств — участников Римского статута. По просьбе Африканского союза в рамках двенадцатой сессии Ассамблеи, которая начинается через пять дней в Гааге, предусмотрен специальный сегмент, связанный с обвинениями, выдвигаемыми в отношении глав государств и правительств. Ассамблея является надлежащим форумом для рассмотрения поправок к правилам процедуры Суда и аргументов в связи с обеспокоенностью кенийских лидеров. Кения и другие государства-участники уже вовлечены в этот процесс с целью добиться в Гааге ощутимых результатов.

Во-вторых, мы пришли к выводу, что статья 16 Римского статута не применима к делу, находящемуся на рассмотрении Совета. Статья 16 Римского статута наделяет Совет Безопасности полномочиями просить МУС приостановить расследование или уголовное преследование в течение периода в 12 месяцев на основе резолюции, принятой в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Ссылка на Главу VII означает, что Совет Безопасности должен констатировать наличие угрозы миру в силу именно того факта, что МУС проводит разбирательство. Мы понимаем, с какими сложными проблемами приходится иметь дело Кении. Мы отмечаем подлинную ценность усилий и жертв, на которые пошла Кения в целях содействия поддержанию регионального мира и безопасности, в особенности в Сомали, и борьбы с терроризмом. Тем не менее, по нашему мнению, продолжение разбирательства, начатого в МУС в отношении президента и вице-президента Кении, само по себе не создает угрозы региональному или международному миру и безопасности.

Мы по-прежнему готовы продолжать наш диалог с учетом законной озабоченности Кении и Африканского союза. Сессия Ассамблеи государств — участников Римского статута на следующей неделе предоставляет нам такую возможность.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина воздержалась при голосовании по представленному на наше рассмотрение проекту резолюции, потому что, будучи государством — участником Римского статута Международного уголовного суда, мы понимаем, что имеем дело с судом, который был учрежден с целью помочь положить конец безнаказанности, и что он дополняет, а не заменяет ответственность всех государств — ответственность, которую невозможно отрицать, за обеспечение правосудия, торжества истины и сохранения памяти тогда, когда речь идет о жестоких преступлениях. Это основные принципы политики Аргентины в плане поощрения, защиты и гарантирования прав человека.

Мы воздержались еще и в силу того факта, что в полном соответствии с положениями Статута Суда Совет Безопасности обязан проанализировать рассматриваемый вопрос в строгой увязке со статьей 16 Статута. Это означает понимание того, что отсрочка разбирательства может быть необходима для сохранения международного мира и безопасности, что не предполагает принятия судебного решения по существу рассматриваемого Судом дела. Кроме того, мы воздержались потому, что в ряде случаев мы разделяли разочарование тех, кто рассматривает Совет Безопасности как орган, который в очередной раз поощряет применение «закона джунглей». Как заявила президент Аргентины, если мы хотим, чтобы принцип многосторонности применялся поистине справедливо, необходимо, чтобы резолюции Организации Объединенных Наций выполнялись всеми странами — слабыми и сильными, большими и малыми.

Мы воздержались и потому, что мы признаем обоснованность требований тех из нас, кто добровольно дали согласие на распространение на нас юрисдикции Международного уголовного суда, став его участниками, а мы видим, что наши судьбы и необходимость обеспечения подлинной справедливости вновь увязываются с решениями таких политических органов, как Совет Безопасности. Вот почему Аргентина рассчитывает на универсальное участие всех государств-членов в деятельности Суда, а также на то, что те, кто выступает в защиту борьбы с безнаказанностью, подтвердят это, выразив полную приверженность ратификации Статута Суда.

Аргентина выражает признательность Контактной группе министров стран — членов Африканского союза за заявление относительно обоснованной обеспокоенности по поводу Кении и за изложение причин, по которым, по ее мнению, данный проект резолюции не следует поддерживать. Аргентина услышала их и отмечает решение руководства Кении сотрудничать с Судом и, выполняя свою обязанность в качестве государства-участника, взять курс на участие в разбирательстве, что позволит обеспечить всесторонний учет обеспокоенности Кении.

В данный момент рабочая группа по поправкам Ассамблеи государств — участников Римского статута сконцентрировала свое внимание на обсуждении поправок к правилам процедуры Суда. Аргентина твердо привержена этому процессу, и обнадеживает то, что мы работаем в тесном сотрудничестве с Кенией и другими африканскими странами. С учетом нашего исторического самосознания и общей судьбы, мы, страны Юга, выступаем за диалог и поиск путей преодоления тупиковых ситуаций. Народ и правительство Аргентины, как сказал наш бывший президент Киришнер, являются потомками матерей и «бабушек Пласа-де-Майо», и поэтому мы понимаем, что все жертвы имеют право на то, чтобы не быть забытыми и чтобы к ним относились с участием, включая тех, кто погиб в Кении в 2007 году. Они все заслуживают справедливости, истины, компенсации и гарантий того, что такое больше никогда не повторится.

И, наконец, я хотела бы вновь заявить о твердой поддержке Аргентиной Международного уголовного суда; мы будем и впредь целенаправленно предпринимать усилия в целях выполнения благородной задачи по обеспечению его универсализации.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения мотивов голосования Пакистана. Пакистан не является участником Римского статута и поэтому не является членом Международного уголовного суда (МУС). Тем не менее мы признаем права и обязанности государств, которые являются членами МУС.

Пакистан проголосовал за представленный нам сегодня проект резолюции по следующим причинам. Африканский союз в целом и единодушно неоднократно обращался к Совету Безопасности

с просьбой об отсрочке на один год разбирательства дела, возбужденного против президента и вице-президента Кении в соответствии со статьей 16 Римского статута Международного уголовного суда. Африканский союз решил, что разбирательство в МУС может представлять собой угрозу для усилий, которые прилагает Кения в целях содействия миру и процессу национального возрождения и примирения. Он далее отметил, что Кения находится на переднем крае борьбы с терроризмом на региональном, континентальном и международном уровнях, о чем свидетельствуют совершенные в Найроби в сентябре этого года террористические акты, и что судебное разбирательство, возбужденное против президента и вице-президента Кении, будет отвлекать их и мешать им в полной мере выполнять свои конституционные обязанности, включая надзор за положением дел в сфере национальной и региональной безопасности. Эта просьба имеет под собой здравые и веские основания стратегического, политического и правового характера. Его логика убедительна.

Обращаясь с этой просьбой, правительство Кении и Африканский союз полностью осознавали сложность этого дела и его возможные последствия для мира и безопасности в регионе. Африканский союз тесно сотрудничает с Советом Безопасности в деле поддержания регионального и международного мира и безопасности. Почти две трети вопросов повестки дня Совета связаны с Африкой. Поддержка и участие Африканского союза и субрегиональных организаций Африки в решении этих вопросов чрезвычайно важны. Африканский союз активно сотрудничал с международным сообществом, Организацией Объединенных Наций и МУС с целью положить конец безнаказанности и обеспечить отправление международного уголовного правосудия. Африканский союз оказывает критически важную поддержку Суду в разбирательстве всех восьми дел, которые находятся на его рассмотрении.

Африканский союз также сотрудничал с Советом Безопасности и взаимодействовал с ним. Мы признательны за подробные брифинги, с которыми выступила в Совете 31 октября делегация министров под руководством министра иностранных дел Эфиопии. Эта группа обратила внимание Совета на вызовы в области поддержания мира и безопасности на Африканском Роге. Члены Совета

единодушно признали крайне важную роль, которую играет Кения в борьбе с террористической угрозой в регионе и в деле содействия миру и стабильности в Сомали. Мы разделяем стремление к дальнейшему укреплению сотрудничества между Африканским союзом и Советом Безопасности.

Судопроизводство Международного уголовного суда по кенийскому делу иллюстрирует противоречие между требованиями отправления правосудия международными судами и уважением демократического выбора народа Кении. Это новая ситуация; следовательно, должно быть принято новое решение, которое направлено на урегулирование этой поистине затруднительной политической и правовой ситуации.

Если исходить исключительно из правовой точки зрения, то принцип комплементарности имеет большое значение. Международный уголовный суд является судом последней инстанции. Необходимо соблюдать примат национальной юрисдикции. Правовые нормы, касающиеся безнаказанности, еще больше осложнили этот вопрос. Таким образом, ключевым правовым аргументом является возможность функционирования канцелярий избранных президента и вице-президента Кении. Требования отправления уголовного правосудия и международных судебных расследований должны способствовать, а не препятствовать усилиям, направленным на достижение стабильного порядка, примирения и устойчивого мира.

В статье 16 Римского статута уже содержится положение, касающееся отсрочки расследования дела сроком на один год и его возобновления. Эта статья может быть обоснованно применена, для того чтобы примирить требования правосудия и потребность в установлении мира и стабильности в регионе. Соображения, которые позволяют Суду отсрочить на четыре месяца рассмотрение дела кенийского президента, в первую очередь, по причине функционирования его канцелярии, могли бы также послужить основанием для более длительной отсрочки по просьбе Кении.

В свете всего вышесказанного, мы поддержали проект резолюции, касающийся просьбы об отсрочке рассмотрения кенийского дела. Проект резолюции подтверждает приверженность прекращению безнаказанности применительно к делу и обращает особое внимание на различные события,

включая сотрудничество Кении с Международным уголовным судом в течение последних пяти лет. Хотя принять проект резолюции не представилось возможным, мы надеемся, что диалог между Советом и Африканским союзом будет продолжаться в интересах поиска практически осуществимого решения, приемлемого для всех. Это будет отвечать насущным интересам Совета, Африканского союза и Суда.

Мы проголосовали за резолюцию, чтобы выразить нашу твердую солидарность с Африканским союзом и Кенией, исходя из политических и правовых оснований.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы поддержали представленный проект резолюции. Сожалею, что позиции государств — членов Совета Безопасности по данному вопросу разделились, и он не смог принять предлагаемое решение. Мы считаем, что африканскими странами была приведена веская аргументация. Действительно, в столь критический для Кении период, когда военный контингент этой страны играет ключевую роль в борьбе с терроризмом в Сомали, и сама Кения стала мишенью для террористических атак, демократически избранные президент и вице-президент должны иметь возможность находиться в своей стране, решая стоящие перед правительством неотложные задачи.

Мы не хотели бы развития ситуации по сценарию, при котором недостаточное понимание проблем Африканского континента со стороны некоторых членов Совета Безопасности привело бы к появлению на карте Африки еще одного очага нестабильности.

Просьба африканских государств не предполагает какого-либо обхода или нарушения Римского статута, не подрывает его целостность. Не усматриваем мы в ней и попыток противопоставить африканские страны и МУС. Речь идет только о надлежащем применении одной из норм Статута — его статьи 16. Собственно, именно для этого она и создавалась. На наш взгляд, ее применение, в конечном счете, способствовало бы повышению среди африканских стран авторитета системы международного уголовного правосудия, продемонстрировало бы зрелость этой системы и готовность ответственно реагировать на непростые и неоднозначные ситуации.

По нашему мнению, истоки ситуации, с которой мы столкнулись сегодня, кроются, в том числе и в системных проблемах, связанных с толкованием и применением Статута, на которые мы неоднократно обращали внимание. Имеем в виду, прежде всего, соотношение его положений с нормами об иммунитете высших должностных лиц государств.

В заключение, хотел бы еще раз подтвердить приверженность нашей страны борьбе с безнаказанностью в отношении наиболее тяжких преступлений по международному праву.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Члены Совета Безопасности провели очень конструктивный диалог с Контактной группой высокого уровня Африканского союза в прошлом месяце. Мы надеялись, что этот диалог будет началом обсуждения. Мы с вниманием и уважением выслушали вопросы, вызывающие озабоченность Африканского союза. Мы в полной мере понимаем желание президента и вице-президента Кении выполнить свои конституционные обязанности. Мы вступили в диалог и готовы рассмотреть эти вопросы, вызывающие озабоченность. Но для этого есть надлежащее место и оно находится в Международном уголовном суде (МУС) и в Ассамблее государств-участников, а не здесь, в Совете Безопасности.

Ассамблея государств-участников соберется на заседание через пять дней. Специальный сегмент заседания будет посвящен рассмотрению вопросов, вызывающих озабоченность у Африканского союза. Уже проводится подготовительная работа, и уже представлен ряд поправок, включая поправку Соединенного Королевства о присутствии на заседании через посредство видеотехники. Сам Суд принял ряд решений, которые помогают уменьшить озабоченность Африканского союза, включая скользящий график судебных разбирательств и разрешение не присутствовать при исключительных обстоятельствах. 31 октября начало судебного процесса в отношении президента Кении было отложено в третий раз до февраля 2014 года. Суд вполне обоснованно принимает такие решения независимо, на основании просьб обвиняемых. Эти события демонстрируют конструктивный, творческий и надлежащий с юридической точки зрения отклик на вопросы, вызывающие озабоченность.

Согласно своему предназначению МУС занимается конфликтными ситуациями и связанными с ними вопросами в тех случаях, когда существует угроза миру и стабильности. Он был создан как суд последней инстанции при твердой поддержке африканских государств с целью рассмотрения таких ситуаций. Из 8 ситуаций, находящихся в настоящее время на рассмотрении Суда, рассмотрение пяти ситуаций было инициировано по просьбе африканских государств-участников. Никто, и тем более не Соединенное Королевство, не недооценивает серьезность проблем в области безопасности на Африканском Роге, но вопрос, находящийся сегодня на рассмотрении Совета, заключался в том, представляет ли продолжение судебного разбирательства в МУС, как таковое, угрозу для международного мира и безопасности. По нашему мнению, оно не представляет угрозы. Поэтому мы не считаем, что критерии отсрочки рассмотрения дела согласно статье 16 Римского статута соблюдены, и поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции.

Эта оценка никоим образом не изменяет приверженности Соединенного Королевства миру и безопасности на Африканском Роге и на всем континенте. У нас налажены давние и глубокие взаимосвязи с Кенией. Мой премьер-министр лично участвует в оказании поддержки усилиям стран Африки по укреплению мира и стабильности в регионе, которому слишком долго наносил вред воинствующий экстремизм. Организация Объединенных Наций поддерживает присутствие более 100 000 миротворцев в Африке. Только на этой неделе Совет Безопасности санкционировал увеличение более чем на 4000 человек численности военнослужащих в составе Миссии Африканского союза в Сомали.

Мы разочарованы тем, что проект резолюции был без необходимости поставлен на голосование таким способом, который подчеркивает разногласия в Совете незадолго до заседания государств-участников, результаты которого, как мы надеемся, будут способствовать уменьшению этих разногласий. Несмотря на это, Соединенное Королевство будет и впредь прилагать как можно более конструктивные и полезные усилия через посредство Ассамблеи государств-участников с целью решения вопросов, вызывающих озабоченность

Африканского союза, и мы призываем других поступить таким же образом.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Франция сожалеет о том, что сегодня нас вынудили провести голосование, результаты которого были известны заранее. Мы тем более сожалеем об этом, потому что в этом не было необходимости.

Совет Безопасности встретился с Контактной группой Африканского союза, и этот обмен мнениями дал нам возможность достичь принципиальной договоренности в отношении роли Кении в обеспечении региональной стабильности и необходимости достичь общих решений, касающихся вопросов, вызывающих законную озабоченность Африканского союза, с тем чтобы разрешить президенту Кении выполнять обязанности, возложенные на него кенийским народом в результате выборов в марте 2013 года.

Следовательно, наши разногласия касались не нашей общей цели, а способа ее достижения. Большинство членов Совета считало, что приостановка судопроизводства путем использования статьи 16 Римского статута не является применимой или необходимой, и что возможны другие решения.

Для Франции это совещание стало отправной точкой в поиске общих, прагматичных решений в духе традиционных рабочих отношений, сложившихся между Советом Безопасности и Африканским союзом. Эти решения могут быть найдены. Юристы самой Кении продемонстрировали один из вариантов возможного решения, обратившись в Суд с предложениями процедурного характера, в которых были рекомендованы различные способы упростить процедуру судопроизводства и отложить рассмотрение дела. Сам Суд на практике применил такой вариант, приняв ряд решений, учитывающих необходимость выполнения высшими должностными лицами Кении своих обязанностей в порядке чередования, что гарантировало бы, что ни при каких обстоятельствах президент и вице-президент не будут одновременно находиться вне Кении, а также отложив разбирательство на несколько месяцев и предоставив им возможность лично участвовать только в отдельных стадиях процесса. Сами государства-участники использовали такой вариант в рамках совместной работы с Кенией, порекомендовав различные процессуальные новшества, например использование режима видеоконференции.

Сессия Ассамблеи государств-участников, которая состоится на следующей неделе в Гааге, предоставит возможность для плодотворного обмена этими идеями. Однако выбор был сделан в пользу поспешных действий, который никак не был аргументирован. Такая поспешность не дает никакой пользы и сопряжена с риском создания искусственной и опасной конфронтации между Африканским союзом и Советом Безопасности, чего хотелось бы избежать. Эти органы являются ключевыми партнерами в урегулировании кризисов на Африканском континенте. Вот почему наша страна воздержалась при голосовании, исходя из того, что после преодоления этой сложной ситуации мы сумеем продолжить диалог.

Франция является партнером Африканского союза в Мали, Сомали и Центральноафриканской Республике. Мы мобилизуем совместные усилия исходя из нашей приверженности общим ценностям и стремления оказать помощь гражданскому населению, которое в этой помощи нуждается. Защищая мирных граждан, Франция потеряла своих солдат. Франция — дружественный союзник Кении, которая является демократической страной, пользующейся всеобщим уважением. Мы понимаем ее озабоченности и ту роль, которую она играет в деле поддержания региональной стабильности, в частности в Сомали. Действуя в этом духе, Франция будет продолжать сотрудничать с Кенией и странами Африканского союза в поиске решений, которые позволят кенийским лидерам выполнять свои обязанности, не нарушая при этом положений Римского статута. На рассмотрение Ассамблеи государств — участников Римского статута, которая соберется 20 ноября, представлен ряд предложений, выдвинутых различными государствами, включая Кению. Мы поддерживаем этот принцип. Решение можно найти всегда. Мы должны просто приложить усилия для этого. Мы должны думать о будущем.

Г-н Лаасель (Марокко) (*говорит по-французски*): Мы выражаем сожаление в связи с отсутствием консенсуса по представленному нам проекту резолюции, которая должна была бы нас сблизить, а не вносить в наши ряды раскола. Мы хотели бы подчеркнуть, что на состоявшемся 31 октября совещании делегации министров африканских стран с членами Совета Безопасности представилась возможность искренне и откровенно обсудить этот вопрос.

Делегация министров африканских стран также имела возможность изложить суть содержания и мотивы представления проекта резолюции африканскими странами. Мы разделяем эти мотивы.

В последние годы Кения осуществила ряд важных реформ, включая возобновление в 2008 году процесса национального примирения, принятие в 2010 году новой Конституции и создание учреждений, призванных защищать права человека. Эти реформы привели к демократическому избранию г-на Ухуру Кениата президентом страны, а г-на Уильяма Руто вице-президентом. Кроме того, Кения, которая является мишенью терроризма в Африке, демонстрирует неизменную приверженность делу борьбы с терроризмом, который представляет собой серьезнейшую проблему как для ее собственной стабильности, так и для стабильности Восточной Африки в целом. Об этом свидетельствует совершенное в сентябре нападение на торговый центр «Вестгейт», в результате которого погибли десятки людей.

В ходе консультаций по проекту резолюции Африка в открытой и конструктивной манере взяла на себя обязательство разработать на основе консенсуса соответствующий документ. В настоящее время мы хотели бы выразить признательность другим членам Совета за готовность обсудить этот вопрос и за их усилия, направленные на поиск общей платформы, однако мы сожалеем о том, что нам не удалось выработать единую позицию по данному проекту резолюции.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты воздержались при голосовании, поскольку мы считаем, что вопросы, поднятые Кенией относительно проведения в Международном уголовном суде (МУС) процесса над президентом Кениатой и вице-президентом Руто, лучше всего решать в рамках Суда и Ассамблеи государств-участников, а не посредством отсрочки, санкционированной Советом Безопасности. Эта позиция согласуется с мнением, которым мы поделились с Контактной группой Африканского союза в ходе проведенного Советом в конце октября неофициального интерактивного диалога.

Кроме того, семьи погибших в Кении в ходе беспорядков после выборов в 2008 году уже более пяти лет ожидают начала оценки судом имеющихся

доказательств. Мы считаем, что отправление правосудия в интересах жертв этого насилия имеет исключительно важное значение для установления в стране прочного мира и безопасности. На всех нас лежит обязанность содействовать привлечению к ответственности виновных в совершении преступлений против человечности.

В то же время мы хотели бы подчеркнуть, что испытываем глубокое уважение к народу Кении. Мы разделяем его негодование и возмущение в связи с недавним террористическим нападением на торговый центр «Вестгейт» и понимаем его стремление как к обеспечению эффективного управления, так и к привлечению виновных к ответственности в соответствии с законом. Мы осознаем также то значение, которую эти вопросы имеют для государств — членов Африканского союза, испытывающих аналогичную обеспокоенность. Мы признаем, что ситуация, с которой столкнулся Суд при рассмотрении этих вопросов, является новой. Никогда до этого ответчиком в МУС не выступал действующий глава государства или человек, который может выполнять его обязанности и который добровольно явился в суд по повестке. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что Кения не перестает выражать свою озабоченность в рамках продолжающегося в МУС разбирательства.

Мы также приветствуем то обстоятельство, что Ассамблея государств-участников, в которой участвует правительство Кении, прилагает усилия для того, чтобы судебное разбирательство проводилось таким образом, чтобы у ответчиков не возникло необходимости делать выбор между усилением своей защиты в суде, с одной стороны, и продолжением исполнения своих служебных обязанностей, с другой. На следующей неделе состоится сессия Ассамблеи, которая в соответствии с Римским статутом отвечает за осуществление надзора за деятельностью администрации Суда; в ходе этой сессии ее участникам представится возможность участвовать в диалоге и рассмотреть поправки, которые могли бы помочь решить остающиеся вопросы.

В силу уважения, которое мы испытываем к Кении и Африканскому союзу (АС), и нашего убеждения в том, что Суд и Ассамблея государств-участников являются подходящими форумами для рассмотрения вопросов, поднятых Кенией и некоторыми членами Африканского союза, мы приняли решение воздержаться, а не голосовать против

представленного нам проекта резолюции. На протяжении полувека Соединенные Штаты и Кения остаются друзьями и надежными партнерами. Мы ценим нашу дружбу и будем продолжать работать с правительством и народом Кении над решением вопросов, вызывающих взаимную обеспокоенность, включая обеспечение безопасности в условиях борьбы с терроризмом, экономическое развитие, охрану окружающей среды, поощрение прав человека и обеспечение правосудия. Мы по-прежнему признаем ту важную роль, которую МУС может играть в деле привлечения к ответственности виновных, и твердо убеждены в том, что правосудие в интересах ни в чем не повинных жертв актов насилия, совершенных после выборов в Кении, имеет жизненно важное значение для установления прочного мира.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Азербайджан не является участником Римского статута Международного уголовного суда. Тем не менее, мы твердо убеждены, что защита и отстаивание прав, а также требование о привлечении к ответственности виновных способствуют поддержанию международного мира и безопасности. Наше решение проголосовать за представленный нам сегодня проект резолюции продиктовано следующими соображениями.

Во-первых, перед Кенией и регионом, в котором она расположена, стоят сложные проблемы в области безопасности. Кения находится на переднем крае борьбы с международным терроризмом и является одной из стран региона, вносящих основной вклад в эту борьбу. В этой связи суд над представителями высшего руководства этой страны, несомненно, создаст серьезные помехи для нормального функционирования органов государственной власти в Кении и тем самым поставят под угрозу усилия, прилагаемые в целях обеспечения и поддержания мира и стабильности в регионе. Азербайджан понимает испытываемую Кенией и Африканским союзом обеспокоенность и считает ее законной и обоснованной.

Во-вторых, просьба об отсрочке не может рассматриваться как поощрение безнаказанности. Важно, чтобы в проекте резолюции напоминалось о необходимости борьбы с безнаказанностью и привлечения к ответственности всех лиц, виновных в насилии по итогам выборов в 2007–2008 годах в Кении.

В-третьих, правительство Кении продемонстрировало твердую приверженность борьбе с безнаказанностью и соблюдению своих международных обязательств, включая обязательства, вытекающие из положений Римского статута Международного уголовного суда, стороной которого Кения является с 1 июня 2005 года. Следует в особенности отметить, что президент и вице-президент Республики Кения в полном объеме сотрудничают с МУС.

В-четвертых, правительство Кении прилагает значительные усилия по восстановлению стабильности и безопасности в стране после политического кризиса, разгоревшегося в стране после выборов в 2007 году. Проведение мирных и демократических всеобщих выборов в марте этого года свидетельствует о прогрессе страны и ее решимости продвигаться вперед.

В-пятых, концепция комплементарности является краеугольным камнем деятельности Международного уголовного суда. Мы считаем, что Кения способна расследовать преступления, совершенные после выборов, и принимаем к сведению предпринимаемые ею усилия и меры в этом направлении.

Азербайджан голосовал за находящийся сегодня на нашем рассмотрении проект резолюции, чтобы заявить о своей поддержке решения отложить на 12 месяцев проведение расследования и преследования в судебном порядке в отношении президента и вице-президента Республики Кения в соответствии со статьей 16 Римского статута Международного уголовного суда.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия выражает глубокое сожаление в связи с проведением голосования именно сегодня. В этом не было необходимости, и, как уже отмечалось, в проигрыше оказались все. Мы приветствовали проведение диалога с Кенией и Африканским союзом (АС) по такому весьма непростому вопросу и поэтому считаем, что он должен быть продолжен. Контактная группа на уровне министров Африканского союза четко довела до сведения Совета информацию об обеспокоенности Кении и АС. Мы внимательно ознакомились с ней. Все члены Совета заявили о своей готовности заняться рассмотрением этой проблемы.

Австралия, безусловно, понимает угрозы безопасности, с которыми сталкивается Кения. Мы признаем, что ситуация с безопасностью в Восточной

Африке характеризуется неустойчивостью и нестабильностью ввиду наличия серьезных угроз, для которых границы не помеха и которые влекут гибель людей. Мы признаем, что президент Кениата и вице-президент Руто сталкиваются с серьезными трудностями, пытаясь выполнить судебные требования и одновременно занимаясь устранением угроз безопасности собственной стране и региону. При этом нельзя не учитывать необходимость сохранения роли Международного уголовного суда (МУС) в поддержании международного мира и безопасности.

Австралия неизменно выступает в поддержку МУС и принципов работы и компетентности и независимости этого суда, которые занимают центральное место в его мандате на устранение безнаказанности за совершение тяжких международных преступлений. Мы считаем, что меры, принятые Советом Безопасности в соответствии со статьей 16 Римского статута и направленные на то, чтобы отложить расследование или привлечение к судебной ответственности, должны применяться на практике лишь в исключительных случаях, когда сама процедура рискует подорвать международный мир и безопасность и когда все альтернативные варианты исчерпаны. В нашем конкретном случае этот порог не был превышен, поэтому мы отказались поддержать проект резолюции.

В любом случае у Совета была реальная альтернатива проведению этого спорного голосования. Судебная камера МУС по просьбе стороны защиты уже перенесла дату начала судебного разбирательства дела президента Кениаты на 5 февраля 2014 года. Заседание Ассамблеи государств-участников состоится на следующей неделе, и участники уже ведут конструктивную работу над предложенными поправками к правилам процедуры и доказывания, чтобы помочь снять обеспокоенность Кении. Австралия будет и далее внимательно прислушиваться к мнению африканских государств — участников Ассамблеи и оперативно и гибко откликаться на любые предложения, которые государства-участники выдвигают в Ассамблее.

Австралия преисполнена решимости сделать все возможное для того, чтобы президент Кениата и вице-президент Руто могли выполнять свои конституционные обязанности. В свою очередь мы надеемся, что Кения и другие африканские государства, особенно те, которые взяли на себя

соответствующие обязательства по Римскому Статуту или резолюциям Совета, будут в полном объеме сотрудничать с Международным уголовным судом, чтобы Суд мог и впредь играть свою роль в содействии достижению нашей общей цели — предотвращать совершение тяжких международных преступлений, без чего невозможно обеспечить мир и безопасность. Мы также полны решимости продолжать работать над укреплением отношений между Советом и Африканским союзом, о чем так правильно сказал наблюдатель от Африканского союза, выступавший в Совете несколько месяцев назад: «Организации Объединенных Наций нужен сильный Африканский союз, а Африканскому союзу нужна сильная Организация Объединенных Наций» (S/PV.7015, стр.8).

Г-н О Джун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Поскольку вопрос о кенийских делах в Международном уголовном суде (МУС) был доведен до сведения Совета, наша делегация провела детальное обсуждение этого вопроса в ходе консультаций с другими членами Совета. На протяжении всего процесса консультаций наша делегация извлекала огромную пользу из тесного сотрудничества и партнерского взаимодействия со стороны африканских государств-членов с Советом и со стороны других членов Группы африканских государств с Организацией Объединенных Наций. Проведенный в прошлом месяце диалог с участием членов Контактной группы высокого уровня Африканского союза (АС), в частности, помог нам лучше разобраться в ситуации в Кении, которая сталкивается с различными проблемами в области безопасности, а также оценить ее усилия по борьбе с международным терроризмом и ее продвижение по пути к национальному примирению.

Мы также считаем действительно оправданной обеспокоенность АС по поводу этого вопроса. Тем не менее, наша делегация решила подтвердить сегодня вывод, к которому она пришла ранее и который состоит в том, что Совет Безопасности не должен заниматься этим вопросом и что все вопросы, связанные с МУС, лучше решать в рамках самого МУС, в особенности в преддверии Ассамблеи государств — участников Римского статута МУС. Нежелательно создавать прецедента вмешательства Совета Безопасности в юридические процессы в МУС. Мы считаем, что этот подход лучше отвечал бы интересам Международного уголовного

суда, Совета Безопасности и, в конечном счете, всех государств — членов Организации Объединенных Наций. По этой причине наша делегация приняла решение воздержаться при голосовании.

Г-н Менан (Того) (*говорит по-французски*): Того глубоко сожалеет о том, что Совету Безопасности не удалось принять распространенный сегодня проект резолюции об отсрочке на 12 месяцев суда над президентом и вице-президентом Кении в соответствии со статьей 16 Римского Статута, как об этом ходатайствовали африканские государства. Того сожалеет о том, что Совет так и не преодолел разногласий в отношении столь важной для Африки просьбы.

Тем не менее, наша страна надеется, что нынешний неудачный день, когда Совет Безопасности не смог достичь консенсуса и даже дать Африке шанс оправдаться, не окажет негативного воздействия на отношения между Африкой и Советом Безопасности. Того исходит из того, что дальнейшее укрепление доверия в отношениях между Африканским союзом и Советом Безопасности по-прежнему необходимо для упрочения мира и безопасности в Африке. От того, насколько доверительными будут эти отношения, зависит возможность смягчения последствий кризисов и конфликтов на африканском континенте, поскольку рост числа связанных с Африкой вопросов на повестке дня Совета, которые поднимаются каждый раз, когда африканская тема обсуждается в этом зале, не должен стать поводом для радости или удовлетворения ни для Совета, ни тем более для Африки.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Уместно ли обсуждать этот вопрос сегодня именно здесь? Да, уместно. Не поторопились ли мы с рассмотрением этого вопроса в этом году? Нет, не поторопились. Стремится ли Африка к конфронтации? Абсолютно нет. В противном случае мы бы не находились сегодня в этом зале. Я хотел бы попросить членов Совета выслушать мои аргументы.

Терроризм является одной из самых серьезных угроз для международного мира и безопасности. Терроризм представляет собой самую серьезную угрозу международному миру и безопасности. Он оказывает влияние на жизнь всех людей, не проводя между ними различия, в любой точке мира — от Международного торгового центра в Нью-Йорке до торгового центра «Вестгейт» в Найроби. К

счастью, у нас есть страны; у нас есть лидеры. Мы преисполнены решимости бороться с терроризмом, и Кения со своим президентом и вице-президентом на нашей стороне. Они находятся в авангарде борьбы с международным терроризмом, и мы благодарны им за приверженность и решимость бороться с группировкой «Аш-Шабааб» в Сомали — в стране, где африканская кровь проливается из-за попустительства Совета Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

В этой связи как раз сейчас Его Превосходительству президенту Ухуру Кениате и вице-президенту Уильяму Руто должны оказываться уважение, поддержка и помощь и ничто не должно отвлекать их от выполнения своих обязанностей или чинить им помехи в этом. Именно поэтому после сегодняшнего голосования Руанда хотела бы выразить глубокое разочарование в связи с решением по просьбе отложить проведение расследования и судебное преследование в отношении президента и вице-президента Кении, несмотря на активные усилия Африки привлечь Совет Безопасности к участию в легитимном процессе в интересах поддержания международного мира и безопасности.

Поэтому мы и собрались в этом зале. То, что сегодня мы не приняли представленный нам проект резолюции, который поддержали страны всего африканского континента, самый настоящий стыд и позор. Пусть же сегодняшний день войдет в анналы как день, когда Совет Безопасности не оправдал ожиданий Кении и Африки по этому вопросу.

Г-н Председатель, я хотел бы выразить глубокую признательность Вашей делегации и Вашей стране Китаю, а также делегациям Азербайджана, Пакистана и Российской Федерации за то, что они, вместе с делегациями Марокко, Того и Руанды проголосовали за представленный Совету проект резолюции. Результаты сегодняшнего голосования, которые не могут не разочаровывать, подрывают принцип суверенного равенства государств, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций, а также подтверждают наше давнее мнение о том, что международные механизмы могут становиться объектами политической манипуляции и использоваться только в тех ситуациях, которые отвечают интересам определенных стран. Нынешнее голосование также подрывает огромные усилия кенийского правительства по достижению

примирения в кенийском обществе. В этой связи я хотел бы воздать должное присутствующему здесь спикеру сената Кении.

Шесть месяцев назад, в мае, Кения попыталась обратить внимание Совета Безопасности на дела, возбужденные против президента и вице-президента страны. Я вынужден констатировать, что Совет ее выслушал, но не услышал. Да, именно так: Совет ее не услышал. Затем, 12 октября, в ходе чрезвычайной сессии Африканского союза (АС) главы африканских государств и правительств рассмотрели вопрос об угрозе, создаваемой терроризмом в Кении и на Африканском Роге. В итоге они решили обратиться через Кению к Совету Безопасности с просьбой отложить расследование и судебное преследование в отношении президента Кении и вице-президента Руто на 12 месяцев, с тем чтобы дать им время на борьбу с угрозой терроризма.

Сегодня, придя в Совет, мы не стремились к конфронтации. Правда, не стремились. Мы сочли эту просьбу разумной. Мы полагали, что эта просьба законна, поскольку она основывается на положениях Римского статута Международного уголовного суда (МУС). В целях обеспечения того, чтобы Совет самым серьезным образом рассмотрел просьбу Африканского союза, лидеры наших стран создали контактную группу АС высокого уровня по МУС, которая прибыла в Нью-Йорк. Группа приняла участие в интерактивном диалоге с членами Совета и от имени африканских государств попросила у них поддержки. Неужели это та конфронтация, которую Совету хотелось бы видеть сегодня в этом зале? Конечно же, нет.

Мы просто надеялись, что после продолжительных консультаций Совет выразит свою солидарность с Кенией и Африкой и что мы обговорим все вопросы в духе доброй воли и примем проект резолюции. Этого не произошло, поскольку некоторые члены Совета отказались обсудить даже один пункт проекта резолюции, о чем мы глубоко сожалеем.

Наши коллеги, не проголосовавшие за проект резолюции, утверждают — и это слышали члены Совета, — что положение в Кении не соответствует критерию, согласно которому должна применяться статья 16 Римского статута. Они говорят, что статья 16 должна применяться только в том случае, когда расследование и судебное преследование

могут создать или усугубить ситуацию, угрожающую международному миру и безопасности.

Что заставляет меня задаться таким вопросом: если террористическое нападение, совершенное членами группировки «Аш-Шабааб» — движения, связанного с организацией «Аль-Каида», — в результате которого погибло более 70 ни в чем не повинных человек, а еще 200 человек получили ранения, не соответствует этому критерию, который соблюдается в других ситуациях, то что же тогда должно этому критерию соответствовать? Если четкая и реальная угроза терроризма, которой подвергается кенийский народ в связи с тем, что он решительно и смело действует в Сомали, не отвечает этому критерию, то какая другая угроза будет ему соответствовать? Разве мы обратились с нашим вопросом не по адресу? Конечно же нет.

Я хотел бы попросить всех членов Совета вспомнить о том, почему более 10 лет назад в Совете была предложена именно статья 16 Римского статута. Я повторю свой вопрос. Я хотел бы попросить всех членов Совета вспомнить о том, почему более 10 лет назад была предложена статья 16 Римского статута. Эта статья была предложена не каким-то африканским государством — совсем нет. Она была предложена определенными западными державами, заседающими за столом Совета, для того чтобы применяться исключительно в их личных интересах. Иными словами, никогда не предполагалось, что статьей 16 воспользуется какое-либо африканское государство или развивающаяся страна. Эта статья задумывалась как дополнительное средство защиты для крупных держав и их союзников. Разве это не так? Вот как это выглядит сегодня.

Члены Совета, вероятно, помнят, что некоторые страны, которые не проголосовали за этот проект резолюции, приняли законы, с тем чтобы отказаться от сотрудничества с МУС, которое предусматривает адресные меры против их граждан, ввести санкции в отношении стран, сотрудничающих с МУС в этом направлении, и даже использовать военные средства для освобождения всех своих граждан, арестованных по требованию МУС. Я надеюсь, что все члены Совета согласятся с тем, что это существенно отличается от нашей скромной просьбы об отсрочке на 12 месяцев — всего лишь на 12 месяцев.

В этой связи мы считаем, что равное по отношению ко всем применение всех положений Римского статута не только укрепляет МУС, но и по праву делает его заслуживающим доверия и справедливым субъектом. Правосудие становится подлинным тогда, когда уязвимые и сильные обеспечены равной защитой. Жаль, что МУС будет и далее утрачивать свой престиж и авторитет в мире пока великие державы будут использовать его в качестве инструмента против развивающихся стран.

Нам всегда читали проповеди о ценности демократии и самоопределения, однако удивительно то, что те, кто учил нас этим принципам, совсем не верит в то, что Африка может стать хозяйкой своей судьбы. Вместо этого, Африке пришлось проглотить горькую пилюлю, и эта тенденция наблюдалась на протяжении всего процесса, который привел к только что проведенному нами голосованию.

В этом же контексте главы африканских государств и правительств, руководствуясь своей мудростью, предложили «кенийское» решение кенийской проблемы. Нью-Йорк не согласился с этим; хотя, нет — Нью-Йорк очень красивый город — это Совет принял другое решение. У западных держав действительно был альтернативный путь решения кенийских проблем, в частности на основе взаимодействия с Судом и Ассамблеей государств — участников Римского статута. Является ли этот форум надлежащим местом для решения этой проблемы? Да, является. Является ли Совет надлежащим местом? Да, но только для тех, кто является его членами. Мы не говорим, что мы не согласны с этим. Так оно и есть. Но дайте нам возможность приехать сюда и взаимодействовать с Советом. Совет обязан выслушивать африканцев; выслушивать глав африканских государств, чтобы понять, чего хотят они; и выслушивать кенийцев с этой же целью.

Что касается Суда, то я хотел бы отметить, что, с учетом принятия слишком поспешных и опрометчивых мер, мы должны во всей осторожности подходить к тому, что говорится в Совете. Позвольте мне сказать, что после пяти долгих лет, в течение которых продолжается процесс против кенийских лидеров, мы были удивлены тому, что МУС вдруг решил проявить гибкость в тот самый день, когда Африканская контактная группа наладила взаимодействие с Советом. Кто стоял за этим? Почему это

произошло именно в этот день? Почему это решение было принято именно в этот день?

Это показывает нам, что на, возможно, самом деле это не то место, куда следовало обращаться, что африканцы находятся не в том месте, где может быть решен этот вопрос, и что нам здесь не место. Однако наше место именно здесь. Как уже неоднократно слышали члены Совета, две трети времени проводимого нами в Совете Безопасности, посвящено Африке. Вот почему африканцы прибыли сюда. Так как же Совет объяснит мне, почему вдруг Прокурор заявил:

«Знаете что? Давайте я дам вам четыре месяца. Все нормально, вам не нужно попусту беспокоить членов эксклюзивного клуба. Уходите оттуда».

Однако так не должно быть. Действительно ли мы живем в нашем мире вместе и в братстве? Так ли это? Я сам задаюсь этим вопросом. Нет, так не должно быть, и это не может так больше продолжаться.

Группа действительно была также удивлена, узнав, что члены Совета были в курсе этого вопроса. На самом деле они спросили нас о том, что мы думаем о решении в отношении просьбы об отсрочке начала судебного преследования в рамках дела президента Кении еще до того, как это решение было принято на самом деле. Возникают серьезные вопросы относительно независимого характера рассмотрения этого дела. Да, члены Совета забыли об этом. Они стали говорить о том, что это не подходящее место, что это слишком опрометчиво и приводит к конфронтации. Перестаньте! Мы совсем не хотим конфронтации. На самом деле Кения является членом МУС. Члены Совета знают, что вице-президент Кении поехал туда. Как же они могут говорить, что мы хотим конфронтации или поступаем слишком опрометчиво?

Что касается Ассамблеи государств-участников, то я хотел бы напомнить членам Совета о том, что Ассамблея состоит только из государств — участников Римского статута и что Марокко, Того, Руанда и другие члены Совета не являются участниками Статута и не могут принимать участие в обсуждениях вопроса о Римском статуте. Я ссылаюсь здесь на то, что сказал нам представитель Российской Федерации. Так зачем же нужна какая-либо поправка, чтобы повысить уважение к африканским лидерам? Рассматриваемый нами вопрос — это не

просто юридический вопрос; он связан с международным миром и безопасностью, и Совет Безопасности не должен снимать с себя полномочия в отношении этого вопроса.

В заключение хотелось бы отметить, что одним из позитивных результатов этого процесса, который привел к проведению голосования сегодня утром, является подтверждение африканского единства и солидарности. Сегодня Председатель Африканского союза представлен здесь Постоянным представителем Эфиопии, которого я узнал, и представителем заинтересованной страны, Кении. Поэтому я благодарю всех членов Совета из африканских стран и их друзей, и надеюсь, что мы продолжим борьбу за свои права, за суверенное равенство государств и будем и впредь продвигать вперед решение вопроса о взаимном уважении между народами. В культуре Руанды существует особое понятие, «агачиро», что означает «наше достоинство». Сегодня имела место встреча «агачиро» — нашего достоинства и африканского достоинства.

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Китая.

Делегация Китая только что проголосовала за проект резолюции Совета об отсрочке рассмотрения Международным уголовным судом (МУС) дела в отношении лидеров Кении. Мы сожалеем, что Совет не смог принять данный проект резолюции.

Кения — очень важная страна в Африке. В последние годы Кения прилагает постоянные усилия по реформированию судебной системы, содействует национальному примирению и мирному урегулированию этнических конфликтов, а также постепенно восстанавливает стабильность и обеспечивает развитие. Китай хотел бы выразить ей свою признательность за это.

Кения уже давно находится на переднем крае борьбы с терроризмом и играет важную роль в поддержании мира и стабильности в районе Африканского Рога, в Восточной Африке и на всем Африканском континенте. Отсрочка рассмотрения в МУС дела против лидеров Кении — это вопрос, который волнует не только Кению, но и весь Африканский континент. На самом деле, существует настоятельная необходимость разрешить этот вопрос для поддержания регионального мира и безопасности. Поэтому здравый смысл диктует, чтобы

международное сообщество помогло кенийским лидерам сосредоточиться на выполнении своей задачи продолжать укреплять мир и стабильность в Кении и в регионе в целом. При осуществлении своей юрисдикции международные судебные учреждения должны следовать нормам, регулирующим международные отношения, соблюдать принцип комплементарности, уважать судебный суверенитет и правовые традиции и учитывать нынешние потребности соответствующих стран.

В последнее время члены Совета Безопасности вместе с Африканским союзом и Кенией широко и подробно обсуждают вопрос об отсрочке принятия к производству МУС дела в отношении кенийских лидеров. Китай полагает, что просьба африканских стран является справедливой, хорошо обоснованной и не противоречит целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Африканские страны стремятся поддерживать мир, стабильность и безопасность в регионе, а также эффективно бороться с терроризмом. Они просят проявить элементарное уважение к избранным демократическим путем кенийским лидерам и их усилиям по поддержанию мира, безопасности и стабильности в Африке. Африканские страны лучше кого бы то ни было разбираются в своих потребностях.

Поэтому Совет должен внимательно выслушать и удовлетворить совместную просьбу Африканского союза и большинства африканских лидеров. Китай будет и впредь поддерживать Кению, Африканский союз и большинство африканских стран в их усилиях по поиску надлежащего пути урегулирования рассматриваемой проблемы.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Слово имеет представитель Кении.

Г-н Камау (Кения) (*говорит по-английски*): Африка обратилась в Совет Безопасности в надежде на то, что Совет Безопасности владеет ситуацией и отвечает за свой мандат, что Римский статут полностью сохраняет свою силу, что статья 16 Статута представляет собой действующую и практически реализуемую правовую норму и что Совет Безопасности в состоянии выполнить свои единственные в своем роде задачи и обязанности, предусмотренную этой статьей. Африка поняла, что, хотя Совет Безопасности и признает, что недавние террористические акты в Найроби и террористические угрозы

в адрес соседних стран представляют огромную опасность для международного мира и безопасности, такое признание отступает на задний план, когда на повестке дня стоит рассмотрение статьи 16.

К сожалению, по мнению некоторых членов Совета, трагическая гибель людей и десятки изуродованных тел в результате террористического акта в «Вестгейт Шоппинг Молл» не отвечают размытым и надуманным критериям применения положений статьи 16. На самом деле, угроза стабильности страны и ее политическому руководству, которая возникнет в результате отстранения от власти нынешнего руководства страны в разгар региональной войны с терроризмом, тоже не будет отвечать таким критериям.

Африка обратилась в Совет с просьбой отсрочить проведение расследования Международным уголовным судом на 12 месяцев — ни больше ни меньше. Мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать эти дела и работу Ассамблеи государств-участников. Это не входит в сферу компетенции Совета. Африка не оказывает политического давления, как утверждают некоторые заблуждающиеся и консервативно настроенные активисты. Мы действуем в рамках закона. Африка добивается соблюдения духа и буквы закона и просит не услуги и не милостыни, а лишь соблюдения правовых норм. Африка добивается этого, потому что мы считаем Римский статут в равной степени своим и что его применение не имеет ничего общего ни с устрашением, ни с оказанием услуги. Мы рассчитывали на то, что борющиеся с терроризмом ради упрочения международного мира и безопасности законопослушные граждане многих африканских государств встретят понимание и поддержку в Совете.

Мы ошибались. Нам было отказано в отсрочке расследования. В результате того, что некоторые государства-члены воздержались, Совет проголосовал против удовлетворения просьбы Африки. Здравый смысл и закон оказались попераны. Возобладали страх и недоверие. Африка разочарована. Мы об этом очень сожалеем.

Мы приняли к сведению, что некоторые члены Совета Безопасности предпочли оправдать отказ Африке в ее просьбе параноидальным страхом перед воображаемой возможностью злоупотребления статьей 16 странами, которые не имеют никакого отношения к рассматриваемому в Совете

вопросу и которых не затрагивают ни угроза терроризма, нависшая над жителями восточноафриканского региона, ни необходимость обеспечения последовательного и бесперебойного руководства страной в нештатной ситуации. Такой абсурдный поворот событий в этом зале вызывает у нас сожаление и ставит в тупик. Вряд ли это будет способствовать укреплению доверия и солидарности с Советом, особенно сейчас, когда полезность работы Советом ставится под сомнение.

Складывается впечатление, что, прежде чем обратиться в Совет, африканские страны должны были взвесить все возможные вымышленные обстоятельства злоупотребления Статутом и прочие вероятные пагубные последствия неправильного применения Статута. Только тогда государства-члены, вероятно, могли бы рассчитывать на то, что Совет вынесет положительное решение на основе статьи 16. Очевидно, что это невозможно.

Тем не менее, нас ни много ни мало обвиняют в том, что мы нарушили правила и создали нежелательный прецедент. Мы попали под шквал обвинений и слегка завуалированных угроз обрушить на нас весь гнев МУС и его кабального органа — Европейской ассамблеи государств-участников и их друзей. Критика и сарказм, которому подверглись отдельные члены Африканского совета, вызывают у нас большое сожаление и не поддаются объяснению. Просьба об отсрочке отражает пожелание всего континента.

Очевидно, что для некоторых членов Совета воображаемый страх создать прецедент или погрязнуть в юридических спорах намного перевешивает необходимость укреплять международную солидарность, мир и безопасность или содействовать поддержанию стабильности в стране или регионе, подвергающихся угрозе терроризма.

У нас больше не осталось никаких сомнений. Совет Безопасности — это не тот орган, где можно урегулировать сложные и деликатные политические проблемы и проблемы международной безопасности. Урок, который извлекли африканские страны, заключается в том, что мы должны заниматься урегулированием сложных и нестандартных политических проблем только в рамках африканской семьи народов и вместе с Африканским союзом работать над поиском ответов на стоящие перед нами вызовы. Это наш выбор.

Как бы то ни было, несмотря не внешние признаки, Совет Безопасности является в той же мере органом Африки, что и любого другого региона. У нас складывается впечатление, что многие члены Совета заблудились во времени. Представляется, что кое-кто из членов Совета считает, что Африка застряла где-то в 1990-х годах, а некоторые, осмелюсь сказать, относят Африку к еще более ранней эпохе. Меня могут спросить, зачем я обо всем этом говорю. Потому что, как представляется, некоторые члены Совета не верят ни в жизнеспособность африканских решений, ни в то, что африканцы способны претворить их в жизнь. Ставится под сомнение наша способность правильно понимать окружающую нас реальность, справляться с собственными делами и действовать в лучших интересах наших народов и стран.

Наши шаги здесь были встречены с некоторой усмешкой, подозрением, нетерпением и даже раздражением. То, что нам так часто говорят о безнаказанности и диктатуре, ввергает нас в отчаяние. Это неправильно, несправедливо, прискорбно и печально. Это приговор состоянию международных отношений на заре XXI века.

По мнению Африки, Римский статут не прошел своего первого, самого серьезного испытания в Совете, которое напоминало настоящий спектакль, разыгранный на виду у всего африканского континента. Очевидно, что Статут содержит серьезные пробелы, не работает и не может быть применим в контексте деятельности Совета. Тем не менее, не умаляя значения вышесказанного, Кения благодарна за то признание, которым удостоилась она и ее проблемы со стороны всех стран африканского континента и их глав государств и правительств, а также Комиссии Африканского союза и руководства этой организации. Солидарность Африки в этом вопросе стала знаковым моментом; это очень приятно и просто замечательно.

Кения, как и вся Африка, также весьма признательна за поддержку и понимание, которые отложенный проект резолюции встретил как со стороны африканских государств — членов Совета Безопасности — Руанды, Марокко и Того — так и со стороны четырех других членов Совета Безопасности: России, Пакистана и в, особенно, Азербайджана и Китая — предыдущего и нынешнего председателей.

Нет сомнений в том, что жертвы насилия, совершенного после выборов 2007 года, заслуживают того, чтобы преступники понесли наказание. Но кто, как ни сами кенийцы, и, по большому счету, африканцы должны больше чем кто-либо скорбеть о жертвах этого трагического случая, произошедшего в 2007 году.

От имени Африки и всех кенийцев я хотел бы выразить нашу глубочайшую признательность за руководство, товарищескую помощь, солидарность и поддержку, оказанную Миссии и нашему правительству в этом вопросе. Мы хотели бы также поблагодарить тех, кто счел уместным оказать нам поддержку в Совете и вне его. Кения этого не забудет. Африка этого не забудет. Для многих из нас работа здесь закончена, но вопрос не закрыт. Однако очевидно, что Совет самоустранился от поиска приемлемого для всех решения и тем самым нанес непоправимый ущерб Римскому статуту и его применению в будущем.

Председатель (*говорит по-китайски*): Слово имеет представитель Эфиопии.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в качестве представителя Председателя Африканского союза (АС) по столь важному для Африки вопросу, историческое значение и ценность которого нельзя переоценить. Нам действительно повезло, что обсуждение инициативы глав государств и правительств Африки — независимо от того, каким разочаровывающим, как нам пришлось убедиться, может стать его результат — пришлось на ваше председательство, а до этого — на председательство Азербайджана, которому мы признательны в равной мере. Африканский континент, от имени которого выступают наши лидеры, приветствует оба этих председательства.

Я хотел бы выразить признательность нашим коллегам по Совету Безопасности за то, что они укрепили в нас уверенность в единстве нашего великого континента и продемонстрировали негибаемый дух африканцев добиваться того, чтобы их голос был услышан, а их право разрабатывать собственную политику и стратегии, в том числе для достижения мира и безопасности, соблюдалось. Мы совершенно не сомневаемся в том, что причиной, по которой три африканских государства — члена

Совета Безопасности придерживались твердой позиции и не теряли сплоченности в трудную минуту, является их убежденности в том, что они отстаивают правое дело и что удовлетворить просьбу африканских лидеров не составляло большой трудности для Совета Безопасности. От Совета просто требовалось выполнить обязанности, возложенные на него Уставом. Он не смог этого сделать. Совет не сумел продемонстрировать, что он серьезно заинтересован в том, чтобы Африка сама справилась с ее нынешними трудностями и сама позаботилась о своем будущем.

Позвольте мне еще раз подчеркнуть, что сейчас мы обсуждаем не кенийский вопрос. Это вопрос всей Африки.

Я хотел бы также выразить глубокую признательность тем членам Совета Безопасности, которые поняли, что главы африканских государств и правительств лучше, чем кто-либо другой, знают, что полезнее для Африки, и решили поддержать нашу просьбу об отсрочке. Эти члены Совета Безопасности должны были, по меньшей мере, прийти к выводу о том, что главы государств и правительств африканских стран, часть из которых принимала непосредственное участие в создании Международного уголовного суда (МУС), заслуживают кредита доверия. Именно в нем отказали им остальные члены Совета, причем на некоторых из них мы действительно возлагали большие надежды, рассчитывая с их помощью повысить уровень доверия в отношениях между странами Африки и Советом. Аргумент о том, что есть и другие варианты, не может считаться серьезным. Африка всего лишь просит Совет осуществить свои полномочия и выполнить свои обязанности.

Просьба Африки об отсрочке была озвучена министрами в рамках Контактной группы, когда какое-то время назад у них появилась возможность вовлечь Совет Безопасности в интерактивный диалог. Обращаясь с этой просьбой, министры действовали из искренних побуждений. Это говорит о неподдельной приверженности урегулированию существующей проблемы. Они попытались убедить Совет в том, что это не только кенийская проблема, но и проблема всей Африки, вызывающая огромную обеспокоенность в отношении мира, стабильности и безопасности в Кении и регионе. Наши министры обратили особое внимание на то, что с учетом непростой ситуации в регионе, где

сохраняется террористическая угроза, отвлекать внимание двух кенийских лидеров от их руководящих функций значит создавать серьезную угрозу для регионального мира и безопасности.

Позиция африканских лидеров заключается в том, что дальнейшие действия самого МУС представляют угрозу региональному миру и безопасности в Кении. Эта логика весьма убедительна, как красноречиво выразился ранее представитель Пакистана. Нельзя ставить под сомнение тот факт, что африканские лидеры ближе к кенийским лидерам, чем большинство других мировых лидеров. Просьба Африки является вне всякого сомнения совершенно правомочной. Статья 16 Римского статута наделяет Совет Безопасности полномочиями предоставлять отсрочку в разбирательстве дел, находящихся в сфере компетенции МУС, на год во исполнение его полномочий согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Африканские страны, расположенные по соседству с Кенией, не сомневаются в том, что ситуация в Кении и в регионе обуславливает положительное рассмотрение Советом этой просьбы.

Рискуя утомить членов Совета повторениями, поскольку об этом говорил также наш министр во время выступления в Совете в рамках интерактивного диалога, скажу, что Совет Безопасности в своем заявлении для прессы от 21 сентября, выступая с осуждением террористического нападения в Найроби в торговом центре «Вестгейт», подчеркнул, что:

«члены Совета Безопасности подтверждают, что терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности». (SC/11129)

В такой ситуации командующему Силами обороны Кении следовало бы оказать поддержку, вместо того, чтобы орган, послужной список которого в африканских делах не внушает доверия, отвлекал его от дел. Просьба африканских стран не могла быть отвергнута на законных основаниях. Не будем обманывать себя: если в определенных обстоятельствах некоторые члены воздержались при голосовании, то это означает одно — отказ в нашей просьбе.

Я хотел бы вернуться назад и кратко остановиться на том, что я уже говорил в отношении неспособности Совета относиться к африканским

лидерам хотя бы с позиции презумпции невиновности. Совершенно очевидно, что сложившаяся ситуация сводится к вопросу доверия, и это трудно скрыть. Основным источником этой проблемы, вероятно, является недоверие к тому, что Африка может обеспечить сбалансированность между безопасностью и правосудием. Как еще Совет Безопасности мог бы дать понять африканским лидерам, что их тревога в отношении мира и безопасности в Кении и в регионе не имеют под собой легитимной основы? Фактическая реальность поддерживает позицию африканских лидеров, и последние события фактически подтвердили их обеспокоенность.

Верно ли, что африканские страны оставляют желать лучшего в вопросах правосудия и борьбы с безнаказанностью? Если говорить честно, то, хотя у нас есть недостатки в этом плане, наши недавние усилия в этом плане не имеют себе равных. Мы уже неоднократно доказывали, что наши слова не расходятся с делом. АС не является организацией, в центре деятельности которой находятся интересы отдельных государств и которая позволяет использовать суверенитет в качестве прикрытия для безнаказанности. Одним из важнейших обязательств государств-членов является

«право Союза вмешиваться в дела своих государств-членов на основании принятого Ассамблеей решения в связи с серьезными обстоятельствами, а именно военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности».

Утверждение о том, что «Африка терпимо относится к безнаказанности», является мантрой для тех, кто еще хочет поучать Африку, а не воспринимать ее на равных, что является откатом в прежние времена, которые все мы хотим забыть, но из которых мы должны извлечь уроки.

В силу очевидных причин АС не в состоянии решить все проблемы, с которыми сталкивается Африка в деле обеспечения мира и безопасности на всем континенте. Поэтому мы по-прежнему признательны всем тем, кто помогает нам добиваться прогресса в этой области. Мы не забываем о такой помощи, в том числе со стороны тех членов Совета, которые по столь важному вопросу, как удовлетворение просьбы об отсрочке, приняли решение не поддержать нас. Они неправы, и они нанесли обиду Африке, которая не только заявила о своей

приверженности борьбе с безнаказанностью и о верности конституционализму, но и продемонстрировала эту приверженность на практике. Иными словами, для африканских лидеров проявление недоверия, — а решение Совета Безопасности сводится именно к этому, — это парадокс, который, возможно, выявляет те проблемы, с которыми мы по-прежнему сталкиваемся в налаживании эффективного международного сотрудничества в деле обеспечения мира во всем мире.

Мы хотим, чтобы нас правильно поняли. Мы не утверждаем, что мы не можем сотрудничать и что Африка не получает выгоды от сотрудничества. Сотрудничество нам выгодно, и мы глубоко признательны за это. Но поддержка, — сколь бы важной она ни была, — не должна вести к потере самостоятельности. Африка, несомненно, продемонстрировала свою готовность решать свои проблемы. Мы сможем преуспевать на основе эффективных партнерских связей. Так, прогресс, достигнутый в Сомали, Судане, Южном Судане, Мали и в других странах, был бы невозможным без такого партнерства.

В течение нескольких последних недель наш континент, руководствуясь духом партнерства, искал понимания и надеялся, что будет услышан общий призыв всех африканских стран в отношении вопроса, имеющего огромную важность для мира и безопасности в Африке. Та реакция, которую мы только что увидели, заставит Африку сделать логический вывод о том, что многие члены Совета Безопасности ставят под сомнение способность Африки самостоятельно проводить политику и осуществлять стратегию мира и безопасности на континенте. Это не вселяет больших надежд на будущее.

Лидеры африканских стран с присущей им мудростью должны сделать надлежащие выводы из этой ситуации, которую нельзя назвать положительным примером отношений между Африкой и Советом Безопасности, — хотя, на самом деле, таких положительных примеров не так много. Тот факт, что Руанда как член Совета наряду с двумя другими братскими африканскими странами — Марокко и Того — стала во главе этих усилий является еще одним парадоксом.

Но мы не теряем надежды. Мы будем продолжать наши усилия, и мы видим в нашем единстве

нашу силу — силу, которую мы хотим использовать для продвижения принципов демократии в международном управлении, в том числе в области безопасности.

Председатель (*говорит по-китайски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.